

то же время нельзя отрицать важную роль национальных систем защиты беженцев. Ведь в большинстве случаев это прерогатива государства — решать, признавать или нет за конкретным лицом статус беженца. В этом заключается еще одна причина неэффективности международной системы защиты беженцев.

Статья поступила в редакцию в июне 1998 г.

К ВОПРОСУ О РЕСТИТУЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

С.Н. Молчанов*

Проблема возвращения перемещенных во время второй мировой войны культурных ценностей не раз обсуждалась в печати и в кабинетах высокопоставленных должностных лиц, однако к какому-либо позитивным сдвигам это до сих пор не привело. Превратно толкуемые национальные интересы, близорукое политиканство, а зачастую и некомпетентность — вот барьеры, мешающие дальнейшему продвижению по пути вперед.

Безболезненно двигаться в будущее можно лишь тогда, когда сознание освобождено от бремени прошлого. Отдельно взятый человек-жертва может простить своих врагов во имя любви к ним, к Родине или близкому человеку, и это будет по-христиански и по-человечески высоконравственный поступок. Однако государство в своем роде нравственно только тогда, когда осуществляет правосудие по принципу справедливости и опирается на достигнутый уровень правосознания в стране и в международном сообществе в целом.

Сначала необходимо определиться, о каких собственно ценностях идет речь... Как известно, с самого начала развязанной фашистской Германией войны ее руководство проводило политику целенаправленного грабежа произведений искусства, культуры, науки, а также исторических и художественных памятников на территории оккупированных стран. Эти ценности вывозились специальными подразделениями в Германию и хранились как в самой Германии, так и в других странах, в частности в Австрии, Чехии, Словакии, а также в ряде нейтральных государств.

*Специалист договорно-правового отдела Научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области.

После военно-политического краха третьего рейха и разделения его территории на оккупационные сектора ценности, находившиеся в советской зоне, были вывезены войсками Советской Армии и таким образом оказались в СССР.

В настоящее время, судя по материалам средств массовой информации, в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Государственном историческом музее, а также в Эрмитаже находится около 250 тыс. перемещенных из Германии экспонатов, в том числе графика и живописные полотна старых мастеров, включая Рембрандта, Рубенса, Рафаэля, Делакруа, Гойю¹, коллекции импрессионизма и постимпрессионизма, “Золото троянского царя Приама” и др.

В России также хранится около миллиона книг, из которых около 700 тыс. размещены в Российской государственной библиотеке, включая Библию Гутенберга, и около 6 тыс. книг из фондов Готской библиотеки.

В состав перемещенных ценностей входят также материалы из государственных и частных архивов Бельгии, Голландии, Польши, Франции, Греции, Люксембурга и др.²

Теперь перейдем к сущностной стороне дела. Проблематика реституции культурных ценностей включает в себя два блока вопросов: во-первых, это собственно реституция “перемещенных ценностей” и, во-вторых, возмещение ущерба, нанесенного Германией культурным ценностям во время второй мировой войны (репарации).

С точки зрения науки международного права оба блока проблем лежат в одной плоскости, поскольку по своей юридической природе они представляют собой формы одного института — материальной международно-правовой ответственности. Однако с точки зрения ее социально-правовой реализации, с точки зрения практической они, как нам представляется, являются полностью независимыми и поэтому должны решаться самостоятельно.

Практика показала, что проблему реституции невозможно разрешить, оставаясь в рамках национального (внутригосударственного) правового регулирования. Ее невозможно решить и в рамках международного частного права. Единственным вопросом, относящимся к сфере МЧП, связанным с проблемой реституции, является вопрос возмещения добросовестному приобретателю. На это обстоятельство не раз указывали юристы-международники, и в частности профессор М.М. Богуславский³.

Правоотношения при реституции возникают не между законным собственником и лицом, во владении которого они оказались. Это — отношения между государствами, то есть отношения, в полной мере регулируемые нормами международного публичного права. Другими словами, субъектом отношений, возникающих при реституции,

является государство. Поэтому только государство, представленное его главой или правительством, находящимся у власти в данный период времени, правомочно на предъявление претензии о реституции всех культурных ценностей, вывезенных с его территории.

Это правило имеет наиболее общий характер и распространяется на все случаи реституции культурных ценностей. В мирных договорах 1919–1921 годов, мирных договорах 1947 года и Гаагском протоколе 1954 года предусматривалось, что только правительство может требовать возврата ценностей, находящихся за границей.

Правительство представляет в международных отношениях музеи, учреждения, организации, религиозные общины и граждан данной страны. Кто является собственником культурных ценностей — это для предъявления требования о реституции значения не имеет. Основным критерием является критерий нахождения имущества на территории определенного государства. Этот принцип был закреплен в Декларации Объединенных Наций от 5 января 1943 г.: обязательство страны по возврату распространяется не только на имущество, находящееся на ее территории, но и на имущество, владение которым осуществляется гражданами этой страны.

Анализ формально-юридических источников дает основание констатировать утверждение в современном международном праве концепции всемирного культурного наследия (достояния) человечества. Ее суть можно суммировать следующим образом:

1. Государства в соответствии со своим внутренним законодательством имеют право объявлять некоторые культурные ценности неотчуждаемыми (п. *d* ст. 13 Конвенции ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности, 1970 г.)⁴.

2. Культурные ценности, являющиеся национальным культурным достоянием, признаются всемирным наследием человечества. Право собственности на эти ценности не может быть передано или присвоено другим народом (государством) (п. 1 ст. 6 Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.)⁵.

3. Государства обязаны содействовать возвращению заинтересованным государствам ценностей, незаконно вывезенных с их территории.

Согласно действующим конвенционным и обычным нормам международного права, культурные ценности не могут рассматриваться как военные трофеи. Удержание этих ценностей в качестве военных репараций запрещено (п. 3 Протокола к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.)⁶. Право собственности на незаконно перемещенные культурные ценности не может быть отчуждено другим государством. Любая передача права

собственности на эти ценности или их присвоение (национализация) являются нарушением действующего международного права.

Недопустимо превращать непреходящие шедевры искусства и культуры, которые по праву принадлежат другим народам, в заложников узких интересов отдельных политических движений и их лидеров.

В силу вышесказанного принятие Федеральным Собранием в 1997 году закона “О культурных ценностях, перемещенных в СССР в результате второй мировой войны и находящихся на территории РФ”, который скопом объявляет все перемещенные ценности — в качестве компенсации — государственной собственностью РФ, идет не только вразрез с концепцией всемирного культурного наследия, нормативно закрепленной в современном международном публичном праве, но и является прямым нарушением международных обязательств РФ, в частности по Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности, 1970 года и Гагской конвенции и протоколу “О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта” 1954 года. Ответственность за это полностью ложится на теперешний состав Госдумы и Совета Федерации, поскольку обе палаты почти “на ура” приняли этот в высшей степени аморальный, беспринципный и просто противоправный в международном плане “закон”.

Парадокс этого, с позволения сказать, “закона” состоит еще и в том, что ни одну проблему, связанную с сохранением и использованием культурных ценностей, он не решает. Он просто заводит все проблемы в тупик. Найти разумное объяснение таким действиям российского парламента просто невозможно.

Обратимся к истории вопроса...

Знание есть припоминание, как учил Сократ. Вспомним, что за время заграничного похода русской армии 1813–1814 годов не было отмечено ни одного случая мародерства или кражи произведений искусства из публичных собраний или у мирных жителей, а император Александр I последовательно проводил политику законного приобретения произведений искусства за рубежом, в частности для коллекции Эрмитажа. Несколько позднее именно в России канцлером Горчаковым была выдвинута формула: “искусство вне войны”. В конце прошлого — начале этого века Россия выступила инициатором заключения Гагских мирных конвенций 1899, 1907 годов, впервые содержавших положения об уважении и защите культурной собственности.

По предложению русского художника Николая Константиновича Рериха в апреле 1935 года был подписан международный Пакт об охране художественных, научных учреждений и исторических памятников. И наконец, при самом активном участии делегации СССР

под эгидой ЮНЕСКО в 1954 году была заключена Конвенция о защите культурных ценностей во время вооруженного конфликта.

Любителям спекуляций на тему патриотизма следует напомнить, что еще в 50-е годы начался процесс передачи перемещенных из Германии культурных ценностей. Правительство СССР считало их "временно находящимися на хранении"⁷. В послевоенные годы ГДР было возвращено более 1,5 млн. единиц хранения музейных экспонатов и архивных дел, в том числе полностью передан восстановленный музейный фонд Дрезденской картинной галереи.

Часто раздаются высказывания типа: не мы одни — англичане не вернули грекам барельефы Парфенона, а французы — ценности, вывезенные Наполеоном из Египта. Однако ссылка на то, что своровал, мол, потому, что и соседи воруют, не выдерживает никакой критики.

Зачастую слышны и более цивилизованные заявления, например о "совместной юрисдикции", которые, однако, при ближайшем рассмотрении оказываются не более чем фикцией, способной лишь усложнить дело. Вопрос о совместном управлении можно всерьез рассматривать лишь тогда, когда отношения собственности полностью урегулированы. Скандальная история с выставкой "Сокровища России" в США в апреле 1997 года — лишь печальный тому пример⁸.

В силу общих и специальных принципов международного права государства обязаны сотрудничать друг с другом в оказании помощи в розыске и возврате похищенных ценностей. Любые последующие сделки по переходу имущества от одних лиц к другим не могут обосновать права собственности на похищенные культурные ценности. Это означает, что в случае спора не могут применяться правила гражданского законодательства о так называемом добросовестном приобретении имущества.

В отношении этих культурных ценностей не могут применяться и правила внутреннего законодательства о сроках давности. Противоправный вывоз (будь то грабеж, кража и т.п.) культурных ценностей не может быть оправдан по истечении какого-либо времени, и грабитель, вор и т.п. не могут обосновать на основе норм гражданского законодательства о так называемой приобретательской давности (высживании) свое право собственности на похищенные ценности.

Если суммировать все вышесказанное, то алгоритм действий можно свести к понятному всем и каждому лозунгу: найди и верни все незаконно перемещенное из других стран и требуй возврата своего.

Теперь перейдем ко второму блоку проблем — репарации...

В соответствии с действующим международным правом Российская Федерация и другие государства — правопреемники СССР имеют право на возмещение того огромного ущерба, который был причинен культурным ценностям агрессивной войной фашистской Германии на территории СССР: 427 разграбленных музеев,

1670 сожженных, уничтоженных и оскверненных церквей, 237 римско-католических костелов, 69 часовен, 532 синагоги и 258 других зданий, принадлежавших учреждениям различных религиозных культов, а также 84 тыс. школ, техникумов, вузов, НИИ и 43 тыс. публичных библиотек. Общий материальный ущерб, причиненный немецкими оккупантами на территории СССР, оценивается в 679 млрд. руб. (в масштабе цен 1941 г.)⁹. Цифры, впервые опубликованные на Нюрнбергском процессе, говорят сами за себя.

Напомним лишь, что решением Крымской конференции в феврале 1945 года на Германию было наложено всего 20 млрд. долл. репараций. По подсчетам И.М. Файнгар, это составляет не более $\frac{1}{10}$ действительного ущерба, нанесенного фашистской Германией Объединенным Нациям во второй мировой войне¹⁰.

На пресс-конференции Б.Н. Ельцина по результатам визита в ФРГ в апреле 1997 года, транслировавшейся радиостанцией "Немецкая волна", прозвучали следующие данные: во второй мировой войне в результате разрушения культурных ценностей всем воюющим сторонам причинен ущерб в размере 1,3 трлн. долл.

Вопрос о репарациях вследствие разрушения и противоправного присвоения культурных ценностей во время второй мировой войны остается открытым и вследствие того, что существующие международно-правовые акты либо не содержат положений об исковой давности, либо допускают предъявление иска по истечении 75 и более лет в соответствии с положениями внутреннего права страны.

В этой связи представляется крайне необходимым незамедлительно провести работу по составлению списков, а также единой компьютерной базы данных утраченных и пропавших на территории СССР во время второй мировой войны культурных ценностей. Ведь мы до сих пор точно не установили, что и откуда было утрачено. Предстоит также скопировать, изучить и обнародовать, если это еще не было сделано, все попавшие к нам гитлеровские архивы. Судя по многочисленным публикациям российских и западных средств массовой информации, именно в них следует искать следы вывезенных немецкими войсками культурных ценностей.

Спасти то, что еще поддается спасению, можно и нужно, как говаривали наши деды, всем миром. Основная же нагрузка ложится на государство и его органы. Защита культурно-исторического наследия — это вопрос не сиюминутный, это требование обеспечения национальной безопасности. Именно так он сформулирован в Концепции национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента № 1300 от 17 декабря 1997 г. И решать его нужно на самом высоком государственном уровне.

Репортаж, показанный в программе "Время" по ОРТ 21 января 1998 г., высветил неудовлетворительное положение дел в этой сфе-

ре. Лишь тремя музеями составлены каталоги утраченных культурных ценностей, а в Министерстве культуры лишь два специалиста непосредственно занимаются этой проблематикой.

Нельзя мириться с практически полным бездействием соответствующих государственных органов, в чьи функции входит сохранение и использование культурного наследия. Здесь могут и должны сыграть свою первостепенную роль такие структуры, как Государственная архивная служба, Министерство культуры и Департамент по сохранению культурных ценностей, а также его территориальные управления, Министерство иностранных дел.

В свете заключения 24 июня 1995 г. в Риме под эгидой Международного института унификации частного права (ЮНИДРУА) Конвенции по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям, в выработке которой участвовали представители 70 государств, представляются крайне необходимыми подготовка и заключение соответствующего двустороннего соглашения о взаимной реституции перемещенных во время второй мировой войны ценностей между РФ и ФРГ. Стремление разрешить эту наболевшую и деликатную проблему было уже не раз проявлено руководителями обоих государств.

В России почти все перемещенные из Германии культурные ценности находятся в государственных публичных собраниях, доступ в которые всегда открыт, о чем свидетельствует проведение ряда выставок, в частности Государственным музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина ("Золото царя Приама"). Это во многом облегчает решение технического и юридического аспекта проблем, связанных с реституцией. Федеральному Собранию и Президенту необходимо лишь проявить добрую волю и решить данный вопрос, опираясь на действующие нормы и принципы международного права.

Более запутанной выглядит ситуация в ФРГ, поскольку там вывезенные из СССР культурные ценности разрознены и находятся в частном владении. Но и это обстоятельство не является тупиковым. Так, немецкая сторона могла бы создать специальный фонд на федеральном уровне, в задачи которого входили бы выкуп культурных ценностей в соответствии с внутренним правом ФРГ, включая возможные выплаты добросовестному приобретателю, и их безвозмездная реституция в РФ. Публикации последнего времени показывают, что многие немцы, в руках которых находятся вывезенные из СССР ценности, могли бы вернуть их при наличии соответствующей легализации и государственной поддержки.

Следует также напомнить, что в истории международных отношений существует прецедент субституции (замены) утраченных культурных ценностей. Так, Германия вернула Франции в качестве возмещения за уничтоженные во время первой мировой войны в библиотеке

Лувена книги, рукописи и инкунабулы, аналогичные шедевры, совместимые с ними по качеству и стоимости, что было закреплено в соответствующих положениях Версальского мирного договора.

Еще раз взвесив все вышесказанное, невольно задаю себе вопрос: а стоит ли возвращаться к былому? Убежден — стоит. Зачем? Чтобы извлечь из него урок и восстановить историческую справедливость.

Под событиями второй мировой войны в международно-правовом плане до сих пор не подведена черта. Международная конференция по нацистскому золоту, состоявшаяся в декабре 1997 года в Лондоне, — тому пример¹¹. При этом речь идет не о пересмотре итогов второй мировой войны. Действующие международные договоры должны добросовестно выполняться. Речь идет об окончательном международно-правовом урегулировании ряда вопросов, явившихся следствием агрессивной войны фашистской Германии и ее союзников против Объединенных Наций, в том числе проблемы реституции культурных ценностей и репараций вследствие их разрушения.

Только нравственно безупречная, юридически безукоризненно обоснованная и последовательно отстаиваемая на международной арене позиция государства дает право ожидать адекватного отношения со стороны других государств и международного сообщества в целом.

¹ Coudenhove S. Duma Heats Up Art Feud // The Moscow Times. — 1997. — 6 Febr.

² Юферова Я. Золото Шлимана против Янтарной комнаты. Погасит ли страсти вердикт Конституционного Суда? // Известия. — 1998. — 20 янв.

³ Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. М. — 1992. — С. 109–117.

⁴ Международные нормативные акты ЮНЕСКО. — М., 1993. — С. 287.

⁵ Там же. — С. 292.

⁶ Там же. — С. 279.

⁷ См., в частности, Барчукова Н.К. Конвенция ЮНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям // Московский журнал международного права, 1996. — № 2. — С. 226.

⁸ Виноградов Б. Бриллианты Екатерины II в осаде // Известия. — 1997. — 23 апр.; Чародеев Г. Наследники сокровищ — это скандал // Известия. — 1997. — 26 июля.

⁹ Руденко Р.А. Судебные речи и выступления. — М., Юриздат, 1987. — С. 80–84.

¹⁰ Файнгар И.М. Германия и репарации // Известия АН СССР. Отдел экономики и права. — 1947. — № 3. — С. 175.

¹¹ Подробнее см. статьи в газете “Известия” от 4 дек. 1997 г. и 6 дек. 1997 г.; Гришин Е. Золото рейха отслежено в документах // Российская газета. — 1997. — 5 дек.

Статья поступила в редакцию в июне 1998 г.